

5. Ирецкий, А.Н. Современная медицинская мифология / А.Н. Ирецкий // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре : сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Сер. Мыслители. Вып. 8. – СПб., 2001.

In article presented to attention problems of interrelation of equipment in broad understanding of this word and myth in modern society are considered. Despite opposition obvious at first sight mythological and technical, the assumption is made that the equipment, by the principle of feedback, itself becomes object of a mythologization in modern culture. The conclusion is drawn that the main source of a formation of myths in modern society, as well as in the XX century, remains – collapse of belief in science and progress, a disproportion in technological and social development. On the example of problems of interaction rational and irrational in the sphere technical, images of the technical specialist both at the level of ordinary consciousness, and on arts, possibility of a mythologization of equipment and negative consequences of such process locates.

УДК 316.3

Д. М. Попельшко

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В представляемой вниманию статье рассматривается проблема интеграции на постсоветском пространстве и концептуальные подходы к этому процессу. В целях ее раскрытия приведены несколько подходов к пониманию интеграционных процессов, сделаны выводы о наиболее общих чертах, объединяющих эти подходы. Интеграция на постсоветском пространстве, очевидно, имеет свои особенности, которые придают этому процессу специфический характер и ставят под сомнение использование уже устоявшихся в мире других моделей осуществления объединительных процессов.

Проблема интеграции на постсоветском пространстве представляется, с одной стороны, часто упоминаемой в различных контекстах, с другой – недостаточно разработанной. Идеи, заложенные в интегративных процессах, зачастую носят исключительно эмпирический характер, без должного уровня теоретического осмысления. Определение понятия интеграции было предложено и основателем структурного функционализма Т. Парсоном, который включает два основных компонента: внутреннюю совместимость элементов интеграции и поддержание специфических условий, при этом интеграционная система как бы отделяется от другого, внешнего по отношению к ней, окружения.

Если обращаться к наиболее общим подходам в политической философии постсоветского пространства в целом и РФ в частности, то можно, согласно Е.И. Пивовару, выделить несколько основных теоретических подходов к интегративным процессам:

1. Либеральный «прозападный» вариант интеграции по модели Европейского Союза под эгидой Москвы. В основе этого проекта лежал принцип экономического и политического сближения, культурное же единство в какой-то мере признавалось уже существующим.

2. Славянофильская геополитическая версия, в основе которой лежал «славянский союз» России, Украины и Беларуси. В определенном плане эта идея нашла свое воплощение как в концепции западноруссизма, так и в концепции автономизации как модели этнического, но не национального самоопределения народов. Эта концепция нашла отражение в модели, предложенной А. Солженицыным, исключающей национальные и этнические образования на постсоветском пространстве и заменяющей их территориально-административным делением, обеспечивающем эффект «плавильного котла» этнических культур.

3. «Евразийский» вариант интеграции постсоветского пространства предлагают евразийцы во главе с Александром Дугиным, который подчеркивает в своих работах, что Россия «как сердце Евразийского острова» в актуальной геополитической ситуации лучше всех остальных регионов могла бы противостоять атлантистской геополитике и быть центром альтернативного Большого пространства.

Другой подход к классификации концепций интеграций на постсоветском пространстве представлен в работах С.Р. Абгаряна: глобалистское, регионалистское и субрегионалистское. Глобалистский подход к процессам интеграции предусматривает постепенную всестороннюю интеграцию как на региональном, так и на глобальном уровне с приоритетом надгосударственных структур, отмирание национального государства как формы организации власти, мультикультурность общества и т. д. Регионалистское и субрегионалистское направление представлено наиболее проработанной концепцией евразийства. Его основатели – Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев, В.И. Ильин, Я. Бромберг, Э. Хара-Даван, П.Н. Сувчинский, Л.П. Карсавин и т. д. На данном этапе следует говорить о неоевразийстве.

Западноевропейские модели интеграции представлены в нескольких концепциях.

Федерализм (или конституционализм) как теоретический подход к интеграции утвердился после Второй мировой войны и с тех пор является одной из ключевых теорий интеграции. В основу теории лег один из базовых принципов федерализма, выделенный К. Уиэром: «Принцип, в соответствии с которым суверенитет законодательно распределен между двумя территориально разделенными уровнями управления». «Интеграция, по федерализму, требует создания двух уровней правительства – разделенных, но работающих скоординированно – правительство, стоящее над целым (федеральный уровень) и правительство, регулирующее части (государственный уровень)».

Функциональный подход стоит у истоков концептуального осмысления феномена интеграции. Неизбежность интеграции, по мнению функционалистов, обусловлена капиталистической модернизацией первой половины XX века, породившей комплекс проблем, решение которых не может быть найдено в рамках одного территориально ограниченного образования, т. е. государства. Неофункционалисты считают, что потребности в интеграции не могут базироваться только на экономических интересах, в силу их сиюминутности и недолговечности. Экономический аспект интеграции имеет значение только для достижения более высокой цели – политической интеграции.

Межгосударственный подход сформировался в 60-е гг. XX в. и являлся главным соперником функциональной теории интеграции. Под его флагами объединились сторонники государствоцентристских взглядов на процессы международного сотрудничества, такие как С. Хоффманн, Э. Хаас, Э. Моравчик. Основные принципы, на которых строится интеграционная теория сторонников данного подхода, следующие. Национальные интересы, понимаемые как «переплетение идей и идеалов, прецедентов и опыта, личных и групповых интересов», имеют решающее значение для реализации процесса интеграции. Принцип самоопределения наций – источник различий между государствами. Формальная интеграция имеет большее значение, чем неформальная. Формальная интеграция создает условия для неформального взаимодействия.

В последнее десятилетие в науке постепенно утверждается еще один подход к интеграционным процессам. Это модель многоуровневого управления (МУУ), представленная такими авторами, как Г. Маркс, К. Бланк и Л. Хоуг. По мнению представителей данной теории, в мире политического существует наличие пересекающихся компетенций между множеством уровней управления, а также взаимодействие политических сил между этими уровнями.

Обращают на себя внимание общие черты всех вышеперечисленных подходов. Во-первых, первичность, если не приоритетность экономической интеграции, которая так или иначе предшествует другим ее формам. Экономическая интеграция задает в свою очередь комплекс проблем в политической, социальной и культурной сферах, решение которых приводит к углублению интеграционных процессов и их институционализации, что выражается в конечном итоге в формировании надгосударственных органов управления. Однако такой процесс вовсе не является необходимым. Высокая степень экономической интеграции стран Северной Америки не привела к оформлению четко обозначенного единого политического пространства, как, впрочем, и стран Южной Америки, несмотря на наличие определенных шагов в этом плане. Наиболее развитая интеграционная группировка на американском континенте – Североамериканская зона свободной торговли («North American Free Trade Area» – НАФТА), образованная в январе 1994 г. США, Канадой и Мексикой. НАФТА представляет собой в настоящее время крупнейшую в мире региональную зону свободной торговли, и тем не менее в обозримом будущем политическое объединение про-

смачивается с трудом. С 1960 г. в странах Латинской Америки стали действовать торгово-экономические группировки – Латиноамериканская ассоциация свободной торговли – ЛАСТ (преобразована в Латиноамериканская ассоциацию интеграции – ЛААИ), с 1968 г. – Карибская ассоциация свободной торговли, преобразованная позже в Карибское сообщество и Карибский общий рынок – КАРИКОМ. В 1969 г. возникли еще два региональных торгово-экономических объединения – Андская группа (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор), преобразованная в 1996 г. в Андское сообщество наций, и Ла-Платская группа (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай), государства которой в 1991 г. образовали Общий рынок стран Южного конуса – МЕРКОСУР. Но между отдельными странами этих интеграционных организаций сохраняется высокое политическое напряжение, которое делает невозможным их политическое единение, несмотря на попытки его поиска, например бовалирианский путь Х. Чавеса. Очевидно, что для процесса политической интеграции одних экономических предпосылок явно недостаточно.

Во-вторых, практически все модели интеграции принимают за данность исходную сформированность и высокий уровень развития национальных государственных образований, которые позволяют определять как точки соприкосновения, так и проблемные моменты, возникающие в процессе политической интеграции. Наиболее высокий уровень интегративных процессов, достигнутый в ЕС, по сути, строился на основе решения проблемы противостояния между имеющими долгую историю национальными госсистемами, в первую очередь Францией и Германией, экономический и политический союз которых, возникший после Второй мировой войны, стал «ядром» для дальнейшего объединения Европы. Интеграция в этом случае представляется естественным этапом развития, пришедшим на смену национальной дифференциации предыдущей исторической эпохи, исчерпавшей или почти исчерпавшей свой потенциал развития.

В-третьих, интегративные процессы на Западе понимаются как продолжение общего процесса глобализации и основаны на мировой унификации экономической, культурной, политической жизни сторон, определенной стандартизации подходов и моделей развития, например, в области демократии и реализации прав человека, построении рыночной открытой экономики и т. д. Таким образом, снимается вопрос о совместимости различных цивилизационно-культурных образований, которые, несмотря на отдельные отличительные, исторически сложившиеся признаки, существуют или будут существовать в едином цивилизационном безальтернативном поле. Принципы мультикультурности, демократии, толерантности, общечеловеческих ценностей не просто выступают в качестве идеологии, они призваны выражать основы и цели интеграции, служить своеобразным мерилем качества идущих процессов, являться основой для жертвования узконациональными интересами.

В-четвертых, следует обратить внимание на геополитическую ситуацию. В странах Европы вариант интеграции, во многом инициированный в свое время глобальным противостоянием двух сверхдержав, после распада СССР фактически остался единственно возможным, хотя стоит задать вопрос, насколько целесообразно такое объединение при отсутствии внешнего давления, которое было во время холодной войны. Впрочем, успехи европейской интеграции целиком могут оправдать его существование. Там, где противостояние носило не столь выраженный и не столь жесткий характер, интегративные процессы также достаточно сильно отличаются от европейской модели. Это относится к странам Ближнего и Дальнего Востока. Арабская интеграция имеет свою историю. Перемены, происходившие в арабских государствах на протяжении XX в., существенно отразились на различных сферах жизни арабов, включая идейно-политическую. Это выразилось в возникновении и эволюции целого ряда концепций и доктрин, из которых наиболее влиятельной и распространенной стал арабский национализм (панарабизм), основанный на представлении об арабах как о единой нации. Идейно-политическая и религиозная составляющая в этом случае создает угрозу «подхватывания» идей интеграции негосударственными и экстремистскими группировками, как сейчас очевидно на примере ИГИЛ, «Аль-Каиды» и т. д.

Интеграция на постсоветском пространстве, очевидно, имеет свои особенности. В рамках СССР экономическое объединение, несмотря на издержки командно-административной системы, достигло высокого уровня. Распад советской системы неизбежно поставил проблему его дальнейшего существования: или сохранять экономические связи, или демонтировать их в интересах национального суверенитета. Беларусь, Казахстан, РФ пошли по прагматическому пути, стараясь сохранить наиболее значимые экономические объединения. Страны Балтии, как и страны Восточной Европы, по сути провели деконструкцию производственно-экономической системы, предпочитая встраиваться в структуры европейского рынка. Однако сама исходная проблема далеко не снята, во всяком случае, касательно Республики Беларусь. Национально-государственное строительство бывших союзных республик, хотя и идет ускоренными темпами, все же в исторической перспективе занимает слишком мало времени по сравнению с Западом, где этот процесс, процесс дифференциации, занял столетия. Следовательно, в случае постсоветской интеграции мы имеем дело не с последовательными этапами развития, а с одновременно идущими процессами, что может привести к обострению отношений и даже к прекращению и свертыванию интегративных процессов, как это случилось с Украиной. Наконец, и в странах Запада, и в странах Среднеазиатского региона постсоветская интеграция в рамках СНГ, ОДКБ, ТС и т. д. не является безальтернативной, несмотря на очевидные экономические выгоды. Возникает идея противостояния такой интеграции панатлантизму или панисламизму, что должно существенно менять характер интеграционного процесса.

Список основных источников

1. Алчинов, В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции / В.М. Алчинов. – М. : Восток-Запад, 2008.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М., 1998.
3. Буторина, О.В. Региональная интеграция: основные понятия / О.В. Буторина // Европейская интеграция : учебник / под ред. О.В. Буториной. – М. : Деловая литература, 2011. – С. 12–30.
4. Дегтярь, Л. Социальная составляющая трансформационных процессов в постсоветских государствах / Л. Дегтярь // Россия и современный мир. – 2005. – № 3. – С. 128–144.
5. Либман, А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М. Либман, Б.А. Хейфиц // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2 (11).

In article presented to attention the problem of integration at the former Soviet Union and conceptual versions to this process are considered. For its disclosure some approaches to understanding of integration processes are given, conclusions are drawn on the most common features uniting these approaches. Integration at the former Soviet Union, obviously, has the features which give to this process specific character and call into question use of other models of implementation of unifying processes which already settled in the world.

УДК 340.12

В. Л. Рожковский

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ БУДДИЗМ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫМ УЧЕНИЕМ?

В статье рассматриваются основные положения нравственного учения буддизма. Основной проблемой является вопрос, можно ли рассматривать буддизм как правовое учение. В статье аргументируется позиция, согласно которой учение буддизма нельзя причислить к правовым учениям. Четыре благородных истины буддизма не оставляют сомнений. Данное учение является радикальным метафизическим бунтом против человеческого удела. Это программа бегства из социума, а не игры по правилам социума.

Буддизм – наиболее популярное неортодоксальное учение, возникшее в VI веке до н. э. в Северной Индии, в котором кредо древнеиндийского миропонимания (сосредоточенность на себе) доведено до логического завершения (делай себя на пути к себе). Основатель – царевич княжества Шакья Сиддхартха Шакьямуни (около 560–480 гг. до н. э.), впоследствии – монах (Гаутама).

Древнеиндийская мысль не столь податлива и неприхотлива как мудрость Поднебесной, чтобы вписаться в прокрустово ложе европейской философско-правовой парадигмы. Похоже, и столбовая дорога европейского мышления